

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ В РОССИИ:

история и современное состояние

*Памяти архиепископа Михаила (Мудьюгина),
ученого-богослова и мудрого человека, всю жизнь
хранившего верность канонической Русской
православной церкви.*

Слово «православие» для россиянина ассоциируется, как правило, с Русской православной церковью (РПЦ), возглавляемой Патриархом Алексием И. Неизмеримо реже вспоминают о других Поместных православных церквях – от древнейших восточных Патриархатов (Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского) до совсем молодой, получившей автокефалию лишь три десятка лет назад Православной церкви в Америке. Со всеми ними, кстати, РПЦ находится в молитвенно-каноническом общении. Совсем редко кто-нибудь вспомнит о Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), образованной в 1920-е годы русскими архиереями-эмигрантами, не признавшими советскую власть. Эта церковь не состоит в молитвенно-каноническом общении с РПЦ, а ее епархии частично «дублируют» структуру Патриаршей церкви (к немалому ее раздражению).

Однако внутри России есть некоторое количество организаций, которые также именуют себя православными. Официальные представители РПЦ называют их представителей сектантами, а они, в свою очередь, обвиняют Патриаршую церковь и ее представителей во всех смертных грехах. Большинство из них придерживается консервативных подходов к церковным делам (хотя есть и весьма любопытный «неообновленческий» феномен). Некоторые из них на определенных этапах своей истории были связаны с РПЦЗ. Разумеется, по своему влиянию весьма разнообразные организации «альтернативного православия» даже в своей совокупности несопоставимы с РПЦ. Однако это не означает, что они не достойны внимания.

Во-первых, само наличие таких организаций (и переход в них какой-то части клириков и мирян РПЦ) свидетельствует об объективном общественном запросе, содействующем их существованию. Возникает вопрос: кто и почему пополняет ряды «альтернативных православных»?

Во-вторых, представляет интерес стратегии выживания таких организаций в условиях неоспоримого господства РПЦ на «православном поле».

В-третьих, особого внимания заслуживают политические контакты представителей этих организаций. В бурные 90-е годы, когда политизация российского общества достигла крайне высокого уровня, не только РПЦ, но и ее конкуренты стремились определить свою роль в политическом пространстве, искали и находили союзников среди различных партий и движений.

В-четвертых, актуальность темы обусловлена активностью представителей «альтернативного православия» в обществе, в том числе и в СМИ. При этом многие из них намеренно или нет отождествляются с РПЦ, используют сходную символику, титулы и др., что приводит к различным недоразумениям.

Целью данной статьи является анализ истории и современного состояния организаций «альтернативного православия» в России. Хотелось бы подчеркнуть, что все наименования организаций и титулы их руководителей (епископ, митрополит и др.) даются в том варианте, который содержится в их официальных документах.

Аналоги и апостольская преемственность

Само наличие «альтернативных» православных организаций не является чем-то уникальным. В разные периоды истории христианства возникали организации консервативного типа, которые восставали против церковных реформ или «сговора» официальной церкви с «безбожной» властью.

Подобное свойственно не только православным, но и, в частности, католикам. В конце XVIII века монархически настроенная часть французского католического духовенства отказалась присягать на верность конституции. «Неприсягнувшие» общины сохранялись во Франции и в наполеоновское время, а некоторые из них, будучи недовольными компромиссной политикой Людовика XVIII, продолжали «сепаратно» действовать и после реставрации Бурбонов.

Для католицизма в XX веке тоже характерны «альтернативные» настроения. Часть католиков, недовольных реформаторскими решениями Второго Ватиканского собора, в той или иной форме отделилась от Ватикана. Так, покойный вьетнамский католический епископ Нго Динг Тук положил начало течению, не признающему законными всех Римских Пап, начиная с инициатора Второго Ватиканского собора Иоанна XXIII. В настоящее время это течение возглавляет испанец Клементе Домингес Гомес, избранный своими коллегами антипапой с именем Григорий XVII¹. Еще более известно Братство св. Пия X, названное так в память одного из самых консервативных Пап и основанное покойным архиепископом Марселем Лефевром. В 1988 году Лефевр и бразильский епископ Антониу Каштру ди Майер без согласия Папы совершили хиротонию (посвящение в епископский сан) четырех членов братства, что вызвало папское запрещение в служении всех шестерых

**Некоторые
особенности и
истoki
«альтернативного
православия»**

¹ Пучкин Д. Современная ситуация в католическом традиционализме // www.spasi.ru/history/nl02-1.htm

иерархов. В настоящее время Братство св. Пия X продолжает находиться вне юрисдикции Ватикана, его члены служат латинскую мессу строго в соответствии с обрядом, принятым до Второго Ватиканского собора².

²Каньон Л. Сражение за честь церкви //Покров. 2000. № 5. С. 67.

В Греции XX столетия получило распространение старостильничество, к которому принадлежат сотни тысяч верующих. После того, как в 1924 году Элладская (Греческая) православная церковь перешла на григорианский календарь, значительная часть духовенства и мирян сочли это ересью, следствием чего стал выход старостильников из юрисдикции официальной церкви. Однако «оппозиционеры» недолго были едины – в настоящее время в Греции действует не менее четырех различных старостильнических церквей (чаще всего их называют по именам архиереев-основателей), которые негативно относятся не только к новостильникам, но и к собственным коллегам. Разделения между ними во многом связаны как раз со степенью негативности по отношению к новому стилю. Так, если «киприановский синод» занимает наиболее компромиссную позицию, то «матфеевский» – самый последовательный из всех старостильных организаций в своем неприятии «официальной» церкви. Еще две церкви, «авксентьевская» и «хризостомовская» в этом споре являются, условно говоря, «центристами» и подвергаются критике с обоих флангов. Греческие власти в начале существования старостильничества относились к нему резко негативно (вплоть до тюремного заключения наиболее активных из его представителей), да и сейчас сторонники юлианского календаря отнюдь не находятся у них в фаворе (это тем более важно, что в Греции православие является государственной религией – разумеется, все преимущества от этого получает официальная Элладская православная церковь)³.

³ Подробнее о греческих старостильниках см.: Мосс В. Православная церковь на перепутье (1917-1999). СПб. 2001., а также весьма обширный материал «Краткий очерк экклезиологических и юрисдикционных споров Греческой старостильной церкви и их историческая связь с судьбами Русской Православной Церкви» на сайте katakomb.postart.ru/otstup/starostil.htm

В России наиболее известным явлением такого рода является старообрядчество. Реформа Патриарха Никона привела к отделению от официальной церкви его оппонентов, которые были подвергнуты гонениям и перешли на нелегальное положение. Отсутствие канонически правильного священноначалия (единственный, публично поддерживавший сторонников старых обрядов, епископ Коломенский Павел погиб еще в бытность Никона Патриархом), разрозненность действовавших тайно общин, «оторванность» в течение столетий от вселенского православия (в том числе и от его интеллектуальных достижений) способствовали многочисленным разделениям внутри старообрядчества, которые продолжают и по сей день. Старообрядческая Московская митрополия, Древлеправославная церковь («новозыбковцы»), общины беспоповцев находятся в сложных отношениях друг с другом и не имеют молитвенно-канонического общения с РПЦ. Некоторые старообрядческие беспоповские «согласия» и «толки» фактически превратились в организации сектантского типа, в которых от православия осталось очень немного.

Таким образом, старообрядцев, старостильников, католических «диссидентов» XX века и «неприсягнувших» объединяет неприятие новшеств, либо носящих обрядовый характер, либо связанных с изменением характера церковно-государственных отношений. Каждое из этих течений в свое время пыталось (или пытается) составить альтернативу «церкви большинства», но никто из них не преуспел в численном соревновании с ней. Однако тот факт, что старообрядческие церкви и общины существуют уже более трех веков, а старостильнические – много десятилетий, свидетельствует о «живучести» подобных организаций даже в крайне неблагоприятных внешних условиях. Примечательно, что старообрядцы и старостильники сыграли значительную роль в судьбах «альтернативного православия» в России XX века. А один из немногочисленных российских последователей Лефевра стал священником, разумеется, приняв православие, в одной из «истинно-православных» церквей, где служит латинскую мессу, из которой изъято пресловутое слово «филюокве», ставшее одной из причин разделения церквей в 1054 году⁴.

⁴ См. интернет-сайт о. Андрея Езерского www.ecclesia.narod.ru

Важной особенностью большинства альтернативных православных и католических организаций консервативного типа является декларирование верности каноническим правилам (пусть даже и понимаемым иногда весьма неортодоксально). С их точки зрения, официальная церковь отошла от истины, но, в отличие от протестантов, они не согласны на то, чтобы «исправлять» ее с помощью сокращения числа таинств, революционного изменения догматики, а то и ликвидации самой церковной иерархии.

Именно поэтому такие организации придают особое значение принципу апостольской преемственности, что отличает их и от протестантов, и от всякого рода харизматических сект. Недаром, в определении, данном харизматической секте российским исследователем Д.Фурманом, первым пунктом идет: «Секта – организация нового, провозглашенного харизматическим лидером, учения. При этом, чем более учение новое, чем меньше основатель опирается на авторитет предшествующих религиозных деятелей и Библии, тем более «чистую», «яркую» форму имеет секта»⁵.

⁵ Фурман Д. Е. Религии и социальные конфликты в США. М. 1981. С. 120.

Это означает, что родоначальниками каждой структуры (или, иными словами, иерархии) являются канонически правильно поставленные епископы. Желательно, чтобы их было двое (что в большей степени соответствует букве канонов). Поэтому, например, архиепископ Лефевр пригласил для участия в хиротонии четырех епископов своего бразильского коллегу.

Можно вспомнить принципиальный спор внутри старообрядчества в середине XX века, когда бывший митрополит Босно-Сараевский Амвросий единолично положил начало так называемой белокриницкой иерархии (ныне известной как Московская митрополия). Тогда значительная часть старообрядцев сочла это

⁶См.: 60 лет восстановления Древлеправославной архиепископии. Новозыбков. Б. г.

⁷См.: Пучкин Д. Указ. соч.

⁸Дионисий, иеромонах. О самосознании раскола // www.rusk.ru/Press/Rus/01/Rus45/r45_8.htm

⁹Иона (Яиу некий), иеродиакон. Наши катакомбы // Вестник РХД. 1992. № 166. С. 253.

¹⁰Очерки катакомбной церкви // Православная Русь. 1948. № 3.

деяние неканоническим и не признала новый епископат. Лишь в конце 20-х годов, получив в свои ряды двух епископов, они решились на создание собственной иерархии, существующей и поныне (под именем Древлеправославной церкви)⁶. Аналогичные прецеденты имели место и среди греческих старостильников, где «матфеевский синод» был первоначально образован одним архиеерем, и среди католиков – последователей епископа Нго Динг Тука⁷.

Однако стремление к соблюдению «буквы» учения в альтернативных организациях часто сочетается с «сектантским» настроем. Иеромонах Дионисий (РПЦЗ) рассказывает о случае, который произошел в одном из греческих старостильных женских монастырей, где несколько лет назад «вспыхнул яростный спор по поводу того, как изображать какие-то детали на иконе. На Страстной седмице враждующие партии не ходили на службу, сидели по келиям, а на Пасху устроили драку в храме, так что пришлось вызвать полицию»⁸. Сектантская психология проявляется и в постоянных расколах. Те же старостильники делали попытки к объединению, даже провели объединительный собор в США, однако, возвращаясь на корабле в Грецию, подвергли друг друга анафеме⁹.

Сходные проблемы ожидали и тех русских епископов, священников и мирян, которые, подобно французским «неприсягнувшим» священникам решились в бурные 20-е годы выступить против капитуляции (как они считали) части священноначалия перед «безбожной» властью.

Новые катакомбы

Катакомбной церковью иногда называли христианскую церковь первых веков истории, претерпевавшую гонения от римских императоров. В тот период богослужения проводились тайно, в том числе и в знаменитых римских катакомбах. Отсюда пошло и название катакомбная (или истинно-православная) церковь, которое было присвоено (вначале за границей, а потом и внутри страны) архиереям, клирикам и мирянам, отказавшимся признавать декларацию митрополита Сергия (Страгородского) 1927 года, фиксировавшую тесное сотрудничество церкви с государством. Они были, как правило, лишены права открыто проводить богослужения (были примечательные исключения, которые среди «катакомбников» связывались с деятельностью спецслужб) и заниматься любой другой религиозной деятельностью. За одну принадлежность к катакомбной церкви в конце 20-х – 50-х годов мог последовать лагерь или даже расстрел, а в более поздние годы – тюремное заключение. Сами «катакомбники» первоначально называли себя «тайным духовенством»¹⁰.

Принципиальное разногласие между «катакомбниками» и «официальной» РПЦ митрополита (с 1943 года – Патриарха) Сергия сводилось к отношению к советской «богоборческой»

власти. Изначально «катакомбники» придерживались принципа, ведущего свое начало еще от Патриарха Тихона, что максимально возможный компромисс с большевиками возможен лишь на условиях лояльности церкви государству, а не «союзнических» отношений (которые на практике превращались в «вассальные»). Слова из декларации 1927 года о необходимости не только лояльности к советской власти, но и единомыслия с ней, были для «катакомбников» неприемлемы. Неудивительно, что после жестоких гонений значительная часть представителей катакомбного духовенства и мирян в период Великой Отечественной войны в той или иной степени сделала выбор в пользу сотрудничества с немцами.

В то же время представители «сергиевской» РПЦ доказывали, что деятельность «катакомбников» компрометирует церковь в глазах власти и ставит под угрозу само существование православия в СССР. Официальные представители РПЦ активно боролись с катакомбниками, а те все более ужесточали свою позицию по отношению к ней.

История катакомбной церкви пока достаточно слабо изучена. Существуют две основные точки зрения на ее характер. Первая говорит, что катакомбная церковь имела четко выстроенные иерархические структуры, которые сохранились вплоть до 80-х годов. Вторая сводится к тому, что изначально катакомбная церковь была раздроблена на небольшие и плохо связанные друг с другом группы, а организационные структуры, если и существовали, то не пережили разрозненных массовых расстрелов.

Изначально «катакомбники» делились на несколько течений, наследниками которых (организационными или, в крайнем случае, идейными) провозглашают себя нынешние «альтернативные православные». Одни из этих течений имеют определенную каноническую основу, истоки других весьма темны, третьи вообще носят самозванческий характер, но всех их объединяют общие принципы: неприятие Московской Патриархии.

«Лндревцы»

Организации «альтернативного православия»

Основателем этого течения выступил один из наиболее ярких и противоречивых церковных деятелей начала XX века – архиепископ Андрей (Ухтомский). Выходец из древнего княжеского рода, он выбрал духовную стезю и был посвящен в епископы в 1907 году. Вся его деятельность характеризовалась стремлением к примирению старообрядцев с «православным большинством», а также стремлением синтеза христианства с демократией и даже (в духе идей, модных в его время) с социализмом. Впрочем, в годы гражданской войны владыка Андрей решительно поддержал адмирала Колчака (за что некоторое время провел в тюрьме), а затем был убежденным противником обновленчества.

Особенностями характера архиепископа Андрея были смелость, инициативность и энергичность. В 1923 году в условиях гонений на церковь, владыка Андрей тайно рукоположил нескольких епископов, что вызвало неоднозначную реакцию в церкви. Однако Патриарх Тихон одобрил деятельность владыки¹¹. Спустя несколько месяцев после смерти Патриарха Тихона он решился на непростой шаг – без санкции церковных властей вступил в молитвенное общение со старообрядцами. За это, по некоторым данным, патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский) запретил его в служении. Впрочем, сторонники архиепископа Андрея оспаривают этот факт, так как имя священномученика Петра весьма популярно среди «катакомбников». Они ссылаются при этом на отсутствие всяких документальных свидетельств запрещения, за исключением ссылок на него в документах, подписанных митрополитом Сергием, то есть фигурой, для «катакомбников» явно неавторитетной¹².

¹¹ Зеленогорский М. Л. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея. М. 1991. С. 98-99.

¹² Там же. С. 118-120.

Владыка Андрей запрещения не признал, а начал активно создавать альтернативную иерархию, опираясь при этом как на православных, так и на старообрядцев. Всего, по некоторым данным, в состав «андреевской иерархии» входило около трех десятков архиереев. Паства «андреевцев» находилась преимущественно в Башкирии (по месту расположения епископской кафедры владыки Андрея) и на Урале. Не будучи идеологическими противниками советской власти (известно письмо архиепископа Андрея, адресованное В.Молотову, в котором есть и такие слова: «Советская власть сделает великое для себя дело, если позволит организовать честным христианским Советам, то есть советам христианских общин»)¹³, они высказывались за равноправный диалог с властью, что в условиях того времени, разумеется, рассматривалось как крамола. Кроме того, «андреевцы» были сторонниками демократизации церковной жизни, выборности церковного клира¹⁴. Первоначально они рассчитывали на легальное существование и даже открыто провели съезд клира и мирян Уфимской епархии в 1927 году, но уже вскоре были вынуждены «уйти в катакомбы».

¹³ Там же. С. 161.

¹⁴ Там же. С. 142.

Сам архиепископ Андрей во второй половине 20-х – 30-х годов большую часть времени находился в местах лишения свободы, где и был расстрелян в 1937 году. Значительная часть «андреевцев» погибла в тюрьмах и лагерях. Однако часть из них осталась в живых. По данным И.Осиповой, восходящим, очевидно, к информации архиепископа Амвросия (Сиверса), послевоенный глава уцелевших «андреевцев», архиепископ Владимир (Штротберг), одновременно признавался в качестве руководителя и многими катакомбными общинами, не относившимися к «андреевской» ветви («даниловцами» и «иосифлянами»). Нерегулярно «катакомбники» под председательством архиепископа Владимира собирались на соборы и «соборники», где выносили решения, осуждающие «сергиан»,

предававшие анафеме членов КПСС и других общественных организаций, принимавшие в молитвенно-каноническое общение других иерархов или отказывавшие им и т.д. Всего после Великой Отечественной войны состоялось 2 собора (в 1948 и 1961 гг.) и 5 более малочисленных «собориков». Последний из них прошел в 1981 году, вскоре после него архиепископ Владимир скончался¹⁵.

¹⁵ См.: Осипова И. И. «Сквозь огонь мучений и воду слез...». М. 1998. С. 171-189.

Часть исследователей отвергает эту версию истории «андреевцев», утверждая, что у них не было правильно организованной церковной иерархии, по крайней мере, после 50-х годов. Основных аргументов два. Первый состоит в том, что вся информация об «андреევцах» после второй мировой войны основана лишь на данных архиепископа Амвросия (Сиверса), который утверждает, что имеет доступ к некоему тайному хранилищу документов по «катакомбной» истории, так называемому «Новоселовскому архиву». Второй связан с явно «экстремистским» характером решений, якобы принимавшихся «андреევцами», а также лексикой, мало соответствующей солидным церковным учреждениям. Однако если первый аргумент только пробуждает обоснованные сомнения, то второй вряд ли состоятелен: к тому времени иерархию и клир «андреევцев» составляли люди, в основном не получившие систематического богословского образования. Многие из них происходили из различных старообрядческих течений. Так что было бы странным как раз обратное – высокая богословская грамотность авторов послевоенных «андреევских» документов.

Так или иначе, но, по данным архиепископа Амвросия (Сиверса) к началу 90-х годов в живых остался только один «андреевский» епископ – Амфилохий (Шибанов), происходивший из старообрядческой семьи и живший в дальнем скиту в Читинской области. Именно к нему обратилась группа молодых людей, которые якобы входили в состав катакомбной церкви с детских лет. Сам лидер группы 28-летний Алексей Сивере (настоящая фамилия Смирнов, но в начале 90-х годов получил паспорт на фамилию предков) утверждает, что был пострижен в монашество в катакомбах в возрасте 19 лет. Известно, что в 1990-1992 гг. он находился в общении с РПЦЗ (даже возглавлял некое «особое православное немецкое благочиние Германской епархии на территории СССР»), затем, порвав с этой церковью, некоторое время общался с греческими старостильниками, но поссорился и с ними¹⁶.

¹⁶ Дионисий, иеромонах. Указ. соч.

Летом 1994 года наполовину парализованный 96-летний епископ Амфилохий был привезен в Москву, где совершил хиротонию двух из них в епископы. Так возникла (или, как считают сами участники этих событий, продолжилась) иерархия организации, именуемой Катакомбная церковь истинно-православных христиан (КЦИПХ), возглавляемая Амвросием (Сиверсом), который был возведен в сан архиепископа. Всего в 90-е годы были посвящены в сан 10 епископов КЦИПХ, трое из которых погибли

¹⁷ *Материалы по истории и современному состоянию церкви Амвросия (Сиверса) далее цитируются по интернет-сайту katakomb.postart. ru, принадлежащему КЦИПХ.*

или пропали без вести при неясных обстоятельствах, а двое умерли от старости¹⁷.

Устав КЦИПХ представляет собой весьма примечательный документ. С одной стороны, в нем присутствует ярко выраженное старообрядческое влияние (начиная со слов «Исус Христос») но при этом, в духе «андреевской» традиции, и старые, и новые обряды признаются равноспасительными. Из устава следует, что КЦИПХ рассматривает себя в качестве единственной законной катакомбной церкви в России – как преемницу не только «андреевцев», но и «иосифлян», и «даниловцев». С другой стороны, в тексте устава немало положений, выглядящих, по меньшей мере, странно.

Среди «особенностей» устава можно назвать ксенофобию и антисемитизм: «Браки расово полноценных ИПХ (истинно-православных христиан) с жидами, хамитами негроидного типа и идумеянами (мохнатыми) запрещаются». Евреям запрещено занимать какие-либо должности в КЦИПХ и даже иметь в общинах право голоса. Со ссылкой на некий Второй Подмосковный собор 1996 года в устав введена следующая не имеющая аналогов норма: «Запрещается крестить как нелюдей: труположников, содомитов, транссексуалов, гомункулов, гермафродитов (или в таковых постепенно перерождающихся), рогатых, мохнатых, хвостатых, шестопалых, чешуйчатых, сиамских близнецов и прочих, имеющих внешне нечеловеческие признаки». Понятно, что ни одна православная церковь не считает даже грешных людей «нелюдьми», а набор фобий может свидетельствовать о расстроеном воображении.

Брачные правила КЦИПХ вообще отличаются оригинальностью и несоответствием действующему законодательству. Так, «наименьший возраст вступающих в брак: для мужского пола 14(13) лет, для женского 12 (11) лет». Устав вводит понятие «брака посредством договора», не являющегося таинством и называющегося конкубинатом. Для обоснования такого решения приводится цитата из византийского юриста: «Имеющий наложницу честную женщину и делающий это открыто, по-видимому, имеет ее как жену».

Участникам КЦИПХ (на этот раз в соответствии с известными катакомбными традициями) запрещено находиться на военной службе в «безбожной армии или в иных органах исполнительной власти» (с примечательной оговоркой – «исключая частные охранные предприятия»), участвовать в выборах «безбожной власти», учиться и преподавать в «еретических или языческих учебных заведениях», ходить на стадионы и в театры и самим быть актерами и т.д. Однако у организации есть четко выраженные политические симпатии и соответствующие контакты. По словам архиепископа Амвросия, «я (как и Церковь, что дано в Определении Освященного Собора 1999 г.) придерживаюсь теократических воззрений. В полит-экономическом плане – се есть корпоративизм, в собственно-политическом – национал-социализм (т.е. народно-общественный

строй)... После пятигодичных консультаций наши симпатии распространяются исключительно на Русскую национальную партию (председатель А.С.Федоров) – из бывшего кадрового состава РНЕ, где принимаются наши воззрения в политической плоскости». Добавим, что Александр Федоров в баркашовском РНЕ занимал пост «человека № 2». Показательно, что интернет-сайт КЦИПХ «украшает» свастика.

Понятно, что устав КЦИПХ в таком виде не может быть утвержден ни одним государственным органом. Но ее лидеры к этому и не стремятся – для государства есть специальный типовой устав общины Истинных Православных Христиан, который полностью соответствует действующему законодательству.

Судьба «андреевцев» (а есть основания полагать, что хотя бы часть исторических сведений, сообщенных архиепископом Амвросием, соответствует реальности) можно считать драматическим примером деградации катакомбного течения. Родившись как демократическое по духу, возглавлявшееся архиереем, «прогремевшим на всю Россию своим либерализмом», оно было загнано в подполье сталинским режимом. Затем последовали годы внешне незаметного, «подпольного» существования (даже если соборы и «соборники» имели место, то они были событиями сугубо локального масштаба, отчего и не привлекали особо пристального внимания сотрудников спецслужб). И затем, в постперестроечный период, «андреевское» зная подхватили люди, видящие свой христианский долг в борьбе с «хвостатыми и мохнатыми», придерживающиеся антисемитских взглядов и тесно сотрудничающие с крайними националистами.

«Даниловцы»

Названием этого «катакомбного» течения связано со Свято-Даниловым монастырем и управлявшим им в начале 20-х годов архиепископом Феодором (Поздеевским). Один из наиболее консервативно настроенных православных иерархов начала века, яркий представитель «ученого монашества», он до 1917 года был ректором Московской духовной академии. Февральская революция положила конец его научно-административной карьере, хотя есть сведения, что в Свято-Даниловом монастыре функционировала тайная духовная школа. По своим взглядам на церковную жизнь архиепископ Феодор был консервативнее Патриарха Тихона. Если Святейший считал возможными некоторые уступки властям по второстепенным вопросам (как он считал, например, по поводу введения григорианского календаря в церковный обиход), то владыка Феодор занимал ригористическую позицию, возглавляя группу архиереев-единомышленников, проживавших в Свято-Даниловом монастыре. Патриарх Тихон называл эту группу «Даниловским синодом». Кстати, во

многим именно из-за усилий этой группы Патриарх отменил свое же решение о введении в церкви «нового стиля»¹⁸.

¹⁸ Подробнее о личности владыки Феодора см.: *Архиепископ Феодор (Поздеевский). Жизнеописание. Избранные труды. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2000.*

В состав группы «даниловцев» входило до полутора десятков иерархов, в основном географически связанных с Москвой или Московской областью – они либо были викариями Московской епархии, либо в середине 1920-х годов находились в столице в фактической ссылке (такая необычная мера применялась в отношении некоторых архиереев, которых властям надо было удалить из их епархий). Большинство «даниловцев» формально подчинялись митрополиту Сергию, но старались уклоняться от сотрудничества с ним, не принимая, в частности, его назначений на епархии. Некоторые из «даниловцев» не поминали имени митрополита Сергия за богослужением, то есть фактически отделялись от него, но не создавали параллельных оргструктур (отсюда их характеристика как «непоминающих»).

Большинство «даниловских» иерархов и многие священники не пережили 1937 года (тогда же был расстрелян и архиепископ Феодор, что всячески скрывалось властями – отсюда и многочисленные слухи о его мирной кончине в 40-е годы). «Даниловская» традиция в основном ушла на уровень отдельных общин, в которых сохранялась память о новомучениках – отсюда известное собрание материалов о епископе Серафиме (Звездинском), сохраненные рукописи епископа Арсения (Жадановского), многочисленные свидетельства о судьбе самого архиепископа Феодора. Однако в 1990-е годы была предпринята попытка «протянуть нить» от «даниловской» традиции к современности, причем при еще более экзотических обстоятельствах, чем это было с «андреевцами». Информация об этой акции содержится в статье «истинно-православного» епископа Мануила (Платова), опубликованной в приложении к «Независимой Газете» «НГ-религии»¹⁹. Некоторые особенности его биографии (неоднократное содержание под стражей по уголовным обвинениям) заставляют с осторожностью относиться к его данным²⁰.

¹⁹ *Епископ Мануил (Платов). Неофициальное православие//НГ-религии. 2000.07.26; <http://religion.ng.ru/pravoslav/2000-07-26/1-orthodox.html>*

По сведениям епископа Мануила, до начала 1990-х годов дожили три пожилых «даниловских» епископа: Иона (Араkelов), проживавший в России, Максим (Харлампиев), выехавший в Чехословакию, и Никандр (Овсюк), эмигрировавший во Францию. В

²⁰ См.: *Коммерсант. 2000. 15 сентября. С. 3.*

1993 году Максим и Никандр за границей совершили епископскую хиротонию некоего гражданина России Алексея (Лобазова), который, вернувшись на родину, вместе с епископом Ионой посвятил еще одного иерарха, митрополита Михаила (Анашкина). Таким образом, каноническое право было соблюдено – все хиротонии осуществлялись двумя архиереями. При этом новоиспеченное религиозное объединение было зарегистрировано под названием Российская православная католическая церковь (РПКЦ), которой принадлежит в Москве два храма.

Впрочем, на сайте архиепископа Амвросия (Сиверса) выдвигается иная история происхождения иерархии РПКЦ. Там утверждают, что Михаила (Анашкина) посвятил в епископы явный самозванец, именующий себя епископом Викентий (Чекалин) (см. о нем ниже) вместе с одним каноническим православным иерархом, который, якобы, получил за это взятку²¹. Если эта версия справедлива, то, разумеется, даже об отдаленном родстве РПКЦ с «даниловцами» не может быть и речи.

²¹ См.: *Кто есть кто в российских катакомбах// katakomb.postart.ru/whoiswhoAvho.html*

«Неоданиловцы», в отличие от «неоандреевцев», демонстрируют куда большее миролюбие в отношении РПЦ (которая, впрочем, все равно считает их «самосвятами»). Они утверждают, что «отличия Православной Кафолической Церкви от Русской Православной Церкви заключены не в вероучении и догматах, а лишь в иерархической подчиненности и формах богослужбной деятельности». При этом слово «кафолическая» означает всего лишь «соборная» (в греческом варианте), входившее в официальное наименование РПЦ до 1917 года.

Однако созвучие «кафолической» и «католической» церквей, очевидно, носит все же не случайный характер, а связано с особенностями биографии главы РПКЦ митрополита Михаила (Анашкина). Он родился в 1963 году, в молодости был прихожанином римско-католического храма св. Людовика в Москве, затем учился в католической семинарии в Риге, где его рукоположили в диаконы. В 1992 году ему было отказано в посвящении в католические священники, с чем и был связан его уход из Папской церкви²². В связи с этим примечателен не только его быстрый переход в православие, но и занятие им высокого поста в новой организации. По опубликованным данным, сам Михаил Анашкин не имел отношения к православным «катакомбам» (иное выглядело бы странным с учетом его вероисповедания), зато был близок к группе молодых консервативных прихожан московского католического храма, позднее создавших общину лефевристского толка²³.

²² *Материалы базы данных «Лабиринт» информационного центра «Панорама».*

²³ См.: *Покров. 1999. № 1. С. 44-45.*

Не менее примечательно и то, что митрополит Михаил активно сочетает руководство РПКЦ с бизнесом. Он является гендиректором АО «Русское золото», пост президента которого занимает известный предприниматель Александр Таранцев. По данным СМИ, «Русское золото» контролирует несколько московских рынков. Принадлежность Михаила (Анашкина) к РПКЦ привела к любопытному казусу: когда осенью 1997 года освобожденный из американской тюрьмы Таранцев возвратился в Россию, на аэродроме в числе встречавших был и гендиректор его фирмы в митрополичьем облачении. Московской Патриархии пришлось опровергать сообщения журналистов, что Таранцева встречали ее представители²⁴.

²⁴ См.: *«Сегодня». 2000. 14 сентября.*

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на финансовый ресурс «Русского золота», РПКЦ не производит впечатления

преуспевающей в материальном отношении организации. Так, один из храмов РПКЦ (тот, в котором служил епископ Мануил) находится в подвальном помещении жилого дома. Видимо, приоритетными для Михаила (Анашкина) являются вопросы бизнеса, а церковь существует в большей степени по инерции. «Педофильный» скандал с епископом Мануилом также не прибавил ей авторитета, несмотря на то, что тот был сразу же запрещен в служении. В любом случае, не будет преувеличением сказать, что «неоданиловцы» получили от своих предшественников, в лучшем случае, лишь формальную каноническую преемственность – да и то если верить данным епископа Мануила. Духовная же традиция, связанная с именами новомучеников (некоторые из «даниловцев» 20-х годов причислены к лику святых Архиерейским собором РПЦ 2000 года), ими явно не унаследована.

«Иосифляне»

Этому «катакомбному» направлению повезло, пожалуй, больше всего – у него пока не появилось экзотических преемников, претендующих на каноническую связь с ним. Поэтому «неоиосифлянам», которые претендуют на родство с авторитетной в православной среде традицией, приходится говорить лишь о «духовной связи» с превратившейся ветвью русского православия.

«Иосифлянский» движение началось в 1927 году, когда митрополит Ленинградский Иосиф (Петровых) вступил в конфликт с Патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским). Владыка Иосиф считался архиереем-интеллектуалом: он был профессором Московской духовной академии, имел ученую степень магистра богословия. Епископский сан он получил в 1909 году и долгое время служил в Ярославской епархии, был твердым сторонником Патриарха Тихона. В 1926 году он был назначен Ленинградским митрополитом, однако власти запретили ему проживать на территории епархии. Вокруг митрополита Иосифа объединились открытые противники упомянутой выше декларации митрополита Сергия 1927 года. В 1928 году владыка Иосиф и его сторонники (среди них было не менее десятка епископов, многие священники и прихожане) объявили о выходе из канонического подчинения митрополиту Сергию.

«Иосифлянство» стало наиболее массовой и структурированной оппозицией курсу митрополита Сергия на более тесное сотрудничество с властями. Соответственно, уже вскоре после его появления, власти предприняли жесткие меры против митрополита Иосифа и его сторонников. Уже в 1930 году зафиксированы первые случаи расстрелов «иосифлян», большинство из них оказалось в тюрьмах и ссылках, некоторые были вынуждены перейти на нелегальное положение и вести «страннический» образ жизни. Основные

вожди «иосифлянтства» (включая владыку Иосифа) разделили судьбу лидеров «андреевцев» и «даниловцев». Впрочем, некоторые «иосифлянские» архиереи и священники остались в живых – в книге И.И.Осиповой содержатся упоминания об их участии в «катакомбной» деятельности после войны, совместно с уцелевшими представителями других ветвей «истинного православия». Так «иосифлянский» епископ Авдий умер в 1978 году²⁵, а один из наиболее известных «иосифлян» послевоенного времени, протоиерей Михаил Рождественский – в 1988 году в возрасте 87 лет²⁶. Впрочем, как утверждал в «Независимой газете» епископ Мануил (Платов), еще один из «иосифлянских» епископов, некто Иоанн, жив до сих пор, он проживает в Подмоскowie, причем ему подчиняются некие группы монашествующих в Крыму²⁷. Это означает, что не исключена попытка «возродить» это течение в православии, подобная той, которую совершили «неоандреевцы».

²⁵ Осипова И. И. Ук. соч. С. 251. Кроме того, об иосифлянах можно найти подробную информацию в: Кто есть кто в российских катакомбах... на сайте katakomb.postart.gz/whoisxvho/who.html

²⁶ См.: Русская Истинно-православная церковь // www.rurik.ru/lib/religion/tragedy/tragedy.htm #Историческая справка

²⁷ См.: Епископ Мануил (Платов). Указ. соч.

Но пока преемниками «иосифлян» назвала себя группа бывших клириков и прихожан Русской православной церкви за рубежом, которые пришли в нее на рубеже 80-х – 90-х годов. В нее вошли бывший художник, иеромонах Стефан (Линицкий), иподиакон Александр Михальченков и монах Иоанн (Модзелевский), вступившие в конфликт с руководством РПЦЗ. Однако в России они не смогли найти епископа, который бы согласился положить начало их иерархии. Пришлось обратиться в Украинскую автокефальную православную церковь (УАПЦ), которую возглавлял ныне покойный патриарх Димитрий (Ярема). УАПЦ находится в конфликтных отношениях как с РПЦ (представленной на Украине Украинской православной церковью Московского Патриархата), так и с Киевским Патриархатом, во главе которого стоит бывший митрополит Киевский и Галицкий РПЦ, а ныне патриарх Филарет (Денисенко), отлученный от церкви Архиерейским собором РПЦ. К российской «катакомбной» традиции УАПЦ отношения не имеет.

Димитрий (Ярема) пошел навстречу российской группе, и в 1996 году Иоанн (Модзелевский) и Стефан (Линицкий) были посвящены в епископы украинскими иерархами. Александр Михальченков (сменивший фамилию на Сергеев) стал священником, а затем протопресвитером – высший сан, которого может достичь представитель женатого духовенства. Так была создана Российская истинно-православная церковь, вся история которой представляет собой серию расколов и конфликтов²⁸.

Противники РИПЦ утверждают, что ее лидеры активно занимаются «околокриминальными» видами бизнеса, однако доказательств этому не приводится. Впрочем, в данной связи весьма примечательно интервью газете «Деловой Петербург», данное архиепископом Петербургским и Старорусским Сергием (Моисеенко), где иерарх РИПЦ подробно рассказывает о своей деятельности в коммерческой сфере: «Много предприятий просто передает

²⁸ См., подробнее: «Российская истинно-православная церковь» – группа протопресвитера Михальченкова-Сергеева // интернет-сайт private.peterlink.gz/byzros/44.htm Uograda

нам свой пакет акций. Мы становимся 100% учредителем, и за счет этого идет освобождение от налогов. Соответственно, на 40%, 60%, 80% (в зависимости от вида деятельности предприятия)... Получается оффшорная зона – весьма выгодная или намного более выгодная, чем любая оффшорная зона в принципе»²⁹.

²⁹ См: интернет-сайт vertograd.narod.ru/0200/ograda04.htm

В настоящее время образованная в 1996 году РИПЦ распалась на несколько групп (как минимум, четыре), некоторые из них уже и не вспоминают о своем «иосифлянстве». Так, митрополит Рафаил (Прокофьев), полный сан которого звучит «Блаженнейший митрополит Московский, хранитель дверей Гроба Господня», возглавляет фактически одну общину, расположенную в помещениях АО «ПРОИС», занимающегося народным целительством. Еще одним ответвлением РИПЦ руководит митрополит Московский и Коломенский Амвросий (Катамадзе), ранее принадлежавший к иерархии Грузинской православной церкви, но изгнанный из нее за поддержку бывшего президента страны Звиада Гамсахурдиа. Митрополиту Амвросию, тесно связанному с грузинской общиной Москвы (в том числе, по ряду сведений, и с ее бизнес-структурами) подчиняется, по некоторым данным, не более полутора-двух десятков приходов.

Еще одна РИПЦ, отделившаяся от церкви Линицкого и переименованная в Истинно-православную церковь – Московскую митрополию (ИПЦММ), возглавляется ныне архиепископом Вячеславом (Лисовым). Одна из примечательных особенностей ИПЦММ состоит в наличии в ее составе общины св. Григория Двоеслова во главе с иереем Андреем Езерским (Грибковым). Бывший католик-лефеврист, он с благословения своего священноначалия служит латинскую мессу, несколько исправленную в православном духе³⁰.

³⁰ Подробнее об ИПЦММ и о. Андрее см. на его уже упомянутом сайте www.ecclesia.narod.ru

Однако наиболее оригинальным из последователей РИПЦ является Православная церковь возрождения (ПЦВ), основанная в 2000 году Стефаном (Линицким), возведенным в сан митрополита. Отказ от названия РИПЦ не случаен, так как новая организация принципиально отказалась от одного из главных «истинно-православных» принципов – консерватизма, перейдя на ярко выраженные либеральные позиции. Неудивительно, что протопресвитером ПЦВ является Глеб Якунин, бывший народный депутат РСФСР и депутат Госдумы РФ от фракции «Выбор России», лишенный сана священника РПЦ в 1993 году и отлученный от церкви Архиерейским собором РПЦ в 1996 году. Одним из архиепископов ПЦВ стал Дидим (Нестеров), бывший журналист, баллотировавшийся в Госдуму в 1993 году от Волгоградской области также по списку «Выбора России». В сентябре 2000 года ПЦВ объявила о канонизации протоиерея Александра Меня, трагически погибшего за 10 лет до этого³¹.

³¹ Материалы о Православной церкви возрождения есть в «Библиотеке Якова Кротова» на интернет-сайте www.krotov.org/spravky/temy/r/rptz_y.html

ПЦВ, отказавшись от «катакомбного» имиджа, фактически (сознательно или нет) восприняла совершенно иную традицию, связанную с именем известного обновленческого деятеля 20-х годов, одного из противников Патриарха Тихона, епископа Антонина (Грановского), который возглавлял организацию под названием «Церковное возрождение». Основные реформаторские идеи ПЦВ – переход к богослужению на русском языке, вынос престола на середину храма, отказ от системы церковных наград – совпадают с инициативами епископа Антонина. Правда, тот, поссорившись с другими обновленческими лидерами, отказался от сана митрополита и резко упростил иерархическое устройство своей организации, тогда как в состав ПЦВ входили (на май 2000 года) один митрополит, два архиепископа, пять епископов и один протопресвитер.

Таким образом, «неоиосифлянское» движение в России, не имевшее никакой канонической связи с «иосифлянством», распалось на несколько малочисленных групп, взгляды которых существенно отличаются друг от друга – равно как и от воззрений митрополита Иосифа (Петровых).

«Серафимовцы»

Если «неоандреевцы» и «неоданиловцы» утверждают, что являются «законными наследниками» новомучеников, если «неоиосифляне» говорили о «духовном родстве» со своими предшественниками, то «серафимовцы» не могут опираться даже на принадлежность к общепризнанной ветви «альтернативного православия». В первую очередь, это связано с сомнительностью каноничности основателя течения, архиепископа Серафима (Поздеева). Существовали даже сомнения в историчности самой этой фигуры, однако они неосновательны. Еще известный церковный историк митрополит Мануил (Лемешевский) – не путать с епископом РПКЦ Мануилом (Платовым) – в своих записях конца 40-х годов писал о «так называемом епископе Серафиме (Поздееве)». Однако тот факт, что владыка Мануил не включил данные об известном ему человеке в свой знаменитый словарь русских архиереев XX века, может свидетельствовать, как минимум, о его глубоких сомнениях в отношении каноничности данного церковного деятеля.

Действительно, описание епископской хиротонии Серафима (Поздеева) выглядит весьма фантастично. Якобы он был тайно посвящен в сан самим Патриархом Тихоном в 1925 году, за несколько дней до смерти Святейшего. Хиротония происходила непосредственно в больничной палате, спустя несколько месяцев новопоставленный епископ уже отбывал заключение в различных лагерях и тюрьмах, на свободу вышел лишь в 1964 году, а скончался в 70-е годы. Преемником Серафима во главе истинно-православной церкви

стал схимитрополит Геннадий (Секач), биография которого достаточно хорошо известна: до 1962 года он был священником на приходе РПЦ в Белоруссии, после лишения³² регистрации перешел к истинно-православным, скончался в 1987 году. Последние годы жизни он провел в ветхой хижине на Северном Кавказе, откуда вместе с двумя другими иерархами управлял своей паствой. По данным иеродиакона Ионы (Яшунского), старцы в целях конспирации выходили на улицу в подрясниках «в цветочек» или «в горошек» и завязав головы платками, изображая таким образом старух. Впрочем, некоторый комизм ситуации «уравновешивается» тем, что схимитрополит Геннадий в 70-е годы действительно подвергся гонениям – был приговорен к 4 годам лишения свободы, из которых отбыл два с половиной. После смерти Геннадия во главе его ИПЦ встал вначале схимитрополит Феодосий (Гуменников), а затем митрополит Епифаний³².

³² Иона (Яшунский). Ук. соч. С. 244-246.

Впрочем, по данным, обнародованным на сайте «андреевцев», Серафим (Поздеев) на допросе в комитете государственной безопасности по Оренбургской области дал показания, что вообще не имел духовного сана, а лишь служил псаломщиком. Амвросий (Сивере) не исключает, что речь шла о двойнике, выдавшем себя за погибшего иерарха. Выдвигается и еще одна версия: что епископ давал на допросе ложные показания³³. В любом случае, история зарождения «серафимовской» иерархии покрыта мраком.

³³ См.: Кто есть кто в российских катакомбах...

В «серафимовскую» (или, как ее еще называют, «геннадьевскую» или Тихоновскую) истинно-православную церковь входило не менее двух десятков епископов, однако о большинстве из них почти ничего неизвестно (другие «катакомбники» упрекали «серафимовцев» в хаотичности поставления епископов и в отсутствии сколько-нибудь правильно организованной церковной жизни). По данным из книги Ирины Осиповой, «андреевский» архиепископ Владимир (Штроберг) и его коллеги отказались принимать в молитвенно-каноническое общение как Серафима (Поздеева), так и Геннадия (Секача)³⁴.

³⁴ Осипова И. И. Ук. соч. С. 180-181.

По своим церковным воззрениям «серафимовцы» недалеко ушли от РПЦ. Показательно, что сам основатель течения не считал зазорным «помогать служить в храме у знакомого священника». Схимитрополит Геннадий получал до самой смерти пенсию от Минской епархии РПЦ, а один из подчиненных ему епископов, Антоний (Пилецкий) был одновременно иеромонахом Почаевской лавры, откуда был изгнан лишь после получения информации о его принадлежности к «катакомбникам». Иеродиакон Иона (Яшунский) приводит следующий показательный пример: «Один геннадиянский иеромонах из Минска с большой гордостью рассказывал нам, как его пускали служить в патриархийный храм, что служило для него подтверждением подлинности его священства»³⁵.

³⁵ Иона (Яшунский). Ук. соч. С. 256.

Скорее всего, «серафимовская» иерархия действительно имеет под собой «самосвятское» основание, а деятельность ее членов по большей части связана с требоисправительством (незаконным с точки зрения РПЦ). Однако, как ни странно, именно в этой весьма миролюбивой по отношению к РПЦ организации находятся истоки одного из наиболее шумных оппонентов Московской Патриархии начала 90-х годов – Богородичного центра, который Александр Дворкин, заведующий кафедрой сектоведения Свято-Тихоновского богословского института, без всяких сомнений называет сектой³⁶.

³⁶ Дворкин А.Л. Введение в сектоведение. Нижний Новгород. 1998. С. 355-370.

Основатель Богородичного центра, архиепископ Иоанн (Береславский) имел скромный сан иеродиакона в «серафимовской» иерархии (получил рукоположение от схимитрополита Геннадия в 1985 году). В 1992 году схимитрополит Феодосий и митрополит Епифаний отлучили «от Святой Православной церкви иеродиакон Иоанна Береславского, Петра Большакова и Серафима, ранее запрещенных в служение за отход от своих епископов в самочинное сборище, не подчиненное иерархии Тихоновской ИПЦ и распространение учения о ‘Третьем Завете’». К тому времени Богородичный центр стал широко известен за счет широкой проповеднической и издательской деятельности и громких обличений Московской патриархии: «Для победы над красным драконом необходимо отрубить три его головы. Две уже отрублены – КПСС и КГБ, осталось отрубить третью – РПЦ». По своему учению организация Иоанна Береславского существенно отошла не только от катакомбной традиции, но и от православия вообще. Так, экзальтированное почитание Богородицы сочеталось в документах Богородичного центра с женоненавистничеством: «Женоцентризм – болезнь болезней, исчадие ада, предвестие распада».

Обычно Богородичный центр ассоциировался с другой организацией сектантского типа, «Белым братством». Однако если последнее развалилось после неудачной попытки его членов вызвать беспорядки в Киеве, то Богородичный центр в середине 90-х годов существенно сменил имидж, стремясь максимально адаптироваться к православной традиции. Сама организация в феврале 1997 года была зарегистрирована в Министерстве юстиции под новым, более «православным» по виду названием: Православная церковь Божией Матери Державная (ПЦБМД). Ранее использовались и другие «церковные» наименования: Церковь Божией Матери Преображающейся, Российская Вселенская Марианская Церковь. Выбор именно «державного» наименования связан, как представляется, не только с общим ростом в стране «государственнических настроений», но и со стремлением отождествить свою организацию с почитаемой среди православных иконой Божией Матери Державной, явленной в дни февральской революции 1917 года. С этим, кстати, связан и культ Николая II в совсем Богородичном

центре – бывшего императора «богородичники» причислили к лику святых еще до его канонизации РПЦ в 2000 году. Неудивительно, что ПЦБМД предпринимает попытки к хотя бы виртуальному сближению с РПЦ, а жесткие внутренние правила, свойственные Богородичному центру, подверглись определенному смягчению; женоненавистнические формулировки сменились более благообразными³⁷.

³⁷ *Подробнее о современном состоянии структуры Иоанна Береславского см. интернет-сайт user, transit. ru/~maria*

Показательно, что о книге архиепископа Иоанна (Береславского) «Серафим, Патриарх Соловецкий» высоко отзывается известная церковная диссидентка Зоя Крахмальникова. В ее статье в газете «Культура» бывший глава Богородичного центра характеризуется как «духовный писатель, получивший в дар смелость в своих рассуждениях и открытиях соединять небо и землю в единое целое»³⁸. Так, Иоанн (Береславский) получил дополнительную легитимацию своей деятельности от человека, чьи заслуги в борьбе за свободу Православной церкви в 70-е – 80-е гг. признаны как в России, так и за ее пределами.

³⁸ *Культура. 2000. № 44.*

«Зарубежные» истинно-православные

В задачу данной статьи не входит описание истории Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) – наиболее канонической и солидной альтернативы РПЦ. Однако эта церковь оказала существенное влияние на развитие «альтернативного православия» внутри страны – в связи с этим данная сторона ее деятельности является предметом нашего рассмотрения.

До 1982 года контакты между РПЦЗ и «катакомбниками» носили эпизодический характер, что было связано с нерегулярностью контактов в условиях «железного занавеса». Известно, что в 70-е годы РПЦЗ приняла под свой омофор клириков, подчинявшихся умершему в 1976 году «катакомбному» архиепископу Антонию (Голынскому-Михайловскому), к которому другие «истинно-православные» течения относились, как минимум, с настороженностью. Некоторые считали его «самосвятом» и даже агентом спецслужб («двойником» погибшего епископа и даже бывшим секретарем Ленина), но затем основной стала версия, что он был хиротонисан с соблюдением канонических норм, но некоторое время примыкал к обновленцам, а в 30-е годы вообще объявил о снятии сана³⁹.

³⁹ *Различные версии судьбы Голынского-Михайловского, отличающиеся почти детективными поворотами, подробно рассмотрены в: Кто есть кто в российских катакомбах...*

В 1981 году значительная часть «катакомбников» обратилась к РПЦЗ с просьбой взять их под свое духовное окормление ввиду кончины архиепископа Владимира (Штромберга) и совершить для них епископскую хиротонию. Для того, чтобы совершить обряд, РПЦЗ пришлось пойти на нетрадиционное решение. В 1982 году один из священнослужителей РПЦЗ, Владимир Прокофьев, бывший настоятелем прихода во Франции, был тайно рукоположен в

епископы Каннские. Затем он по туристической визе прибыл в Россию, где совершил хиротонию (также, разумеется, тайную) архимандрита Лазаря (Журбенко). После этого епископ Варнава отбыл во Францию, а епископ Лазарь, состоящий в клире РПЦЗ, стал официальным главой нелегальных приходов в России, признавших юрисдикцию «зарубежников». Решение РПЦЗ вызвало недовольство в среде части «катакомбников», что неудивительно – владыка Лазарь был рукоположен в диаконы и священники в Московской Патриархии, что дало возможность наиболее ригористичным «истинно-православным» заподозрить его в сотрудничестве не только с РПЦ, но и с КГБ⁴⁰.

⁴⁰ Там же.

На рубеже 90-х годов ситуация максимально благоприятствовала расширению влияния РПЦЗ в России. На фоне громких скандалов, сотрясавших РПЦ, «зарубежники» выглядели канонической церковной организацией, сохранившей «тихоновскую» православную традицию. Однако уже через несколько лет от благостных представлений о «зарубежниках» осталось совсем немного – в том числе и у их почитателей, а количество скандалов, связанных с относительно немногочисленными клиром и паствой РПЦЗ в России, стало приближаться к критической отметке.

Первой проблемой, с которой столкнулась РПЦЗ в России, стало отсутствие четко выраженной единой линии поведения «зарубежной» иерархии в отношении тогда еще граждан СССР. Наряду с легализовавшимся владыкой Лазарем, РПЦЗ был рукоположен еще один епископ – Валентин (Русанцов). В прошлом высокопоставленный клирик Московской Патриархии, он в сане архимандрита был настоятелем храма в Суздале, рассматривался в качестве возможного кандидата в епископы, имел награды от Фонда мира. Однако конфликт с правящим архиереем привел к тому, что архимандрит Валентин был уволен за штат (планировалось отправить его настоятелем в храм в небольшом городе Покрове или даже на сельский приход). При поддержке общины и демократических СМИ (в том числе программы «Пятое колесо» на питерском телевидении), он отказался покидать храм, а в апреле 1990 года объявил о переходе в юрисдикцию РПЦЗ. Там он сделал быструю карьеру – уже в октябре 1990 года был назначен экзархом Архиерейского синода РПЦЗ на территории СССР, а в феврале следующего года стал епископом.

Не исключено, что активно поддерживая архимандрита Валентина, «зарубежники» рассчитывали создать прецедент для других клириков РПЦ. В какой-то степени им это удалось – к «зарубежникам» перешло еще несколько клириков, однако среди них не было ни одной такой же «знаковой» фигуры. Однако рукоположение епископа Валентина привело к конфликту с епископом Лазарем. «Зарубежникам» пришлось мирить двух архиереев, рукоположив в епископы еще и протеже Лазаря, Вениамина (Русаленко),

принадлежащего к традиционному «катакомбникам», а также возведя Лазаря в сан архиепископа. Однако остроты проблемы это не сняло: к владыке Валентину примыкали, как правило, бывшие патриархийные приходы, а владыка Лазарь продолжал окормлять своих «катакомбников»⁴¹.

Деятельность епископа Валентина встретила неприятие и со стороны части архиереев РПЦЗ, находившихся за границей. Так, архиепископ Берлинский и Германский Марк (Арндт) действовал в России самостоятельно, не обращая внимания на епископа Валентина: одним из его сотрудников был тогда еще монах Амвросий (Сивере), нынешний лидер «неоандреевцев»). В 1992 года РПЦЗ направила в Россию в качестве своего представителя епископа Варнаву (Прокофьева) как специалиста по «русским делам» с тем, чтобы он навел порядок во взаимоотношениях внутри «зарубежного» в России. Этот выбор оказался для РПЦЗ роковым: убежденный националист и церковный «ортодокс», владыка Варнава избрал в качестве политического союзника, пожалуй, наиболее одиозную политическую организацию того времени – Национально-патриотический фронт «Память» Дмитрия Васильева. Епископ лично участвовал в некоторых публичных акциях «Памяти», а на другие (например, на скандал в редакции «Московского комсомольца» осенью 1992 года) давал свое благословение. При этом в течение полутора лет (до середины 1993 года) деятельность епископа Варнавы пользовалась полным одобрением со стороны первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия (Устинова). Неудивительно, что количество желающих перейти в такую церковь резко сократилось, а затем практически сошло на нет.

В 1993 году Архиерейский синод РПЦЗ принял еще несколько решений: поссорившиеся с епископом Варнавой владыки Лазарь и Валентин были уволены на покой (впрочем, они отказались признавать эту санкцию), но и сам Варнава, поссорившийся с Васильевым и оказавшийся почти в полной изоляции, был отозван из России. Попытка уволить Лазаря и Валентина лишь усилила смуту: «опальные» архиереи временно забыли старые обиды, создали в 1994 году совместное Временное высшее церковное управление и без санкции РПЦЗ рукоположили еще трех епископов.

Дальнейшие события представляли собой еще более запутанный клубок интриг, временных примирений и новых ссор. Развязка наступила в 1995-1996 годах. Епископ Валентин и его сторонники покинули РПЦЗ и основали Российскую свободную православную церковь (РСПЦ) с центром в Суздале. Архиепископ Лазарь со своими приверженцами остался в юрисдикции РПЦЗ, однако реальный контроль над большинством «зарубежных» приходов в России перешел в руки епископа Евтихия (Курочкина). Бывший патриархийный игумен из Омской епархии, перешедший в РПЦЗ в 1989 году во главе группы священников,

⁴¹ Подробно о Валентине (Русацове) и его взаимоотношениях с РПЦЗ см.: Очерк истории Русской православной свободной церкви (РПСЦ) // www.krotov.org/dnevnik/1994/hvi05_04.html

недовольных правящим архиереем, рукоположенный в епископы в 1994 году, он в течение всей своей «зарубежной» карьеры ни разу не вступал в конфликт со священноначалием РПЦЗ. Осторожный церковный деятель, владыка Евтихий сторонится политики и общения со светскими СМИ, а также менее негативно, чем другие архиереи РПЦЗ в России, относится к Московской Патриархии.

Этого нельзя сказать о епископе Валентине, который оказался в жестком конфликте как с РПЦ, так и с РПЦЗ. Первая в 1997 году отлучила его от церкви (примечательно, что РПЦ не пошла на столь жесткую меру в отношении клириков, оставшихся в юрисдикции РПЦЗ, что свидетельствует о возможности диалога между ними), вторая в 1996 году лишила сана. В настоящее время РСПЦ переименована в Российскую (автономную) православную церковь (РПАЦ).

По состоянию на март 2001 года в юрисдикции РПАЦ находится 8 архиереев (среди них 2 выходца из числа традиционных «катакомбников»), причем ее глава Валентин (Русанцов) в 2001 году был возведен в сан митрополита. Начав свою деятельность, как структура, пользовавшаяся поддержкой демократических СМИ, и как «антиноменклатурная» оппозиция Московскому Патриархату, РПАЦ быстро потеряла поддержку либералов. Это произошло после того, как в полной мере проявились ее жестко антиэкуменические и консервативные позиции – при этом в пособничестве экуменистам обвиняется и РПЦЗ. Примечательно, что именно в юрисдикцию РПАЦ перешел приход РПЦЗ в Гилфорде (Великобритания), состоящий из наиболее консервативных «зарубежников». Всего РПАЦ насчитывает около сотни приходов на территории России⁴².

Стремление большинства епископата РПЦЗ к диалогу с РПЦ, отчетливо проявившееся в прошлом году (в частности, «зарубежники» приветствовали канонизацию новомучеников Архиерейским Собором РПЦ, отказ от полного отождествления интересов церкви и государства и др.), способно несколько оживить деятельность РПАЦ, которая рассчитывает на переход в ее ряды части недовольных компромиссной линией. В начале 2001 года они демонстративно причислили к лику святых покойного главу РПЦЗ митрополита Филарета (Воскресенского), убежденного противника экуменистов. Однако сомнительно, чтобы сколько-нибудь значительное количество клириков и мирян РПЦЗ, в том числе и из числа сторонников уволенного на покой главы «зарубежников» митрополита Виталия (Устинова), перешло под омофор бывшего патриархийного архимандрита из Суздаля. Тем более, что против Валентина было возбуждено уголовное дело по обвинению в развращении несовершеннолетних⁴³.

⁴² Структура, история и иерархия РПЦЗ подробно представлены на сайте www.church.ru

⁴³ Эта история весьма благожелательно по отношению к Валентину освещалась на интернет-сайте www.smi.ru (www.smi.ru/02/02/08/9123.html; www.smi.ru/01/09/14/77049.html; www.smi.ru/01/09/03/82893.html)

Выше уже говорилось о существовании в Греции нескольких старостильнических иерархий. Две из них представлены и в России, но находятся на периферии «альтернативного православия» в силу как своей малочисленности, так и изначального отсутствия претензий глобального характера. Да и объективно для деятельности греческих старостильников возможностей в России крайне мало – лишь меньшая часть даже практикующих православных имеет какую либо информацию о них, значительными финансовыми ресурсами они не располагают, да и о внутрироссийских делах имеют весьма смутное представление.

Представители так называемого «авксентьевского» синода приняли под свой омофор паству, окормлявшуюся в Поволжском регионе иеромонахом Гурием (Павловым), родившемся в 1905 году. Иеромонах Гурий в течение многих лет находился в лагерях, после освобождения в 1956 года продолжал служить тайно. По некоторым данным, в середине 80-х годов к нему перешли прихожане, ранее находившиеся в ведении скончавшегося «катакомбного» епископа Феодосия (Бахметьева). В 1990 году он был возведен в сан архимандрита РПЦЗ и должен был (как один из немногих уцелевших «знаковых» фигур среди «катакомбников») стать епископом. Однако он отказался от хиротонии, когда узнал, что в ней будет участвовать и епископ Лазарь (Журбенко), находившийся с отцом Гурием в многолетнем конфликте (епископа Лазаря обвиняли, помимо прочего, и в клевете на владыку Феодосия (Бахметьева)). После этого архимандрит Гурий покинул юрисдикцию РПЦЗ, и в 1991 году был рукоположен тремя греческими «авксентьевскими» иерархами в епископы Казанские. Произошло это в Бостонском Свято-Преображенском монастыре – в связи с этим у светских людей возникал недоуменный вопрос: как мог старец, почти всю жизнь проживший в подполье, не только прибыть в США еще в период существования СССР, но и сориентироваться в обилии тамошних православных иерархий. Так или иначе, но епископ Гурий возвратился в Россию и управлял своей маленькой епархией вплоть до кончины в начале 1996 года⁴⁴.

Наиболее ригористичная греческая старостильная иерархия – «матфеевская» – также действует на российской территории. Ее основателем в России стал схимонах Епифаний (Чернов), один из наиболее необычных «катакомбных» деятелей. Он участвовал в гражданской войне, в эмиграции жил в Болгарии, где был келейником архиепископа Феофана (Быстрова), находившегося в конфликте с руководством РПЦЗ – отсюда и его неприязнь к «зарубежникам». После вступления Советской армии в Болгарию в 1944 году он был арестован и отправлен в лагерь. После освобождения в 50-е годы принял монашество (с именем Антоний), участвовал в «катакомбной» деятельности, снова был арестован, а в конце 70-х годов получил

⁴⁴ *О епископе Гурии (Егорове) см.: Иона (Яшиунекий). Ук. соч. С. 251-252; Кто есть кто в российских катакомбах...*

⁴⁵ Иона (Яшунский).
Ук. соч. С. 252-253.;
Краткий очерк экклезиологических и юрисдикционных споров
Греческой старостильной церкви...

⁴⁶ Ранее – на сайте
kaluga.hotmail.ru;
также см.:
vertograd.narod.ru/
0200Zorthodox02.htm

возможность выехать на Запад. Там он сблизился с «матфеевцами» и, по данным Ионы (Яшунского), в начале 90-х годов был ими тайно посвящен в сан митрополита для создания новой иерархии в России (впрочем, другие источники этот факт не признают). В 1991 году владыка Антоний вернулся на родину и до смерти в 1994 году возглавлял небольшую общину⁴⁵. В настоящее время во главе «матфеевцев» в России стоит митрополит Месогеи и Лавреотики Кирик, проживающий в Греции и проявивший публичную активность в 1999 году, опубликовав «Окружное послание» с резкой критикой других старостильных направлений⁴⁶.

Остальные

Среди представителей «альтернативного православия» есть и свои достаточно необычные фигуры. В частности, бывший патриархийный священник Константин Васильев (запрещен в священнослужении в 1990 году) основал Восточную небесную церковь Откровения Иоанна Богослова (другое название – Российская Истинно-Православная церковь – Московская митрополия) и возглавил ее с именем Лазаря. Рукоположил его в епископы, по некоторым данным, архиепископ Иоанн (Бондарчук), перешедший из РПЦ в УАПЦ. В 1992 году епископ Лазарь провозгласил себя митрополитом Всея Сибири, в 1994 году – царем и патриархом, а затем и Агнцем Откровения. Его паству представляла собой группу пожилых людей, собиравших милостыню в московском метро. Лазарь (Васильев) известен тем, что рассылает в письменном виде «анафемы» и «смертные приговоры» различных духовным и светским лицам. Одно время к нему был близок Александр Баркашов, но вскоре они прекратили сотрудничество⁴⁷.

⁴⁷ Кто есть кто в российских катакомбах //
katakomb.postart.ru/
whoiswho/nocanon.html

Еще один оригинальный «альтернативщик» – бывший диакон Тульской епархии Виктор Чекалин, в 80-е годы лишенный сана за двоеженство, а затем осужденный «за развратные действия в отношении несовершеннолетних». В конце 1980-х годов он объявил себя «катакомбным» епископом (с именем Викентий) и даже рукоположил нескольких украинских автокефальных иерархов (совместно с архиепископом Иоанном (Бондарчуком)). Однако РПЦЗ не признала его епископом, и тогда он перешел к греко-католикам (униатам), которые рукоположили его в 1990 году в униатские епископы Яснополянские. Однако Ватикан отказался его утверждать в этом сане, и он отбыл в Австралию, где, якобы, служит священником в «одном из крайне либеральных течений Епископальной Церкви»⁴⁸.

⁴⁸ Там же.

Наконец, бывший архимандрит РПЦ Адриан (Старина), в 1997 году отлученный от церкви, побывал в трех юрисдикциях. В 1992 году он был отстранен от должности настоятеля Богоявленского собора в Ногинске, но, не подчинившись этому распоряжению, ушел в РСПЦ архиепископа Валентина, где был запрещен в

служении. В 1993 году он был принят в юрисдикцию Украинской православной церкви Киевского Патриархата (Филарета (Денисенко)), а в 1994 году был рукоположен в епископы Днепропетровские и Криворожские. Впрочем, на востоке Украины «филаретовская» церковь непопулярна, поэтому епископ (а затем архиепископ) Адриан остался в России управлять Богородской епархией Киевского Патриархата. В 1996 году он в Богоявленском соборе Ногинска короновал «императора Николая III» (Николая Дальского, утверждающего, что он является внуком Николая II и сыном «чудесно спасшегося» царевича Алексея). Некоторое время в юрисдикции архиепископа Адриана находился Глеб Якунин, возведенный там в сан протоиерея. Однако позиции Адриана были подорваны, когда в сентябре 1997 года правоохранительные органы выдворили его из Богоявленского собора, а Глеб Якунин перешел в ПЦВ (см. выше)⁴⁹.

⁴⁹ Об Адриане (Старине) см. Итоговые документы Архиерейского собора РПЦ 1997 года на интернет-сайте www.ortodox.org.ru/sobor_09.htm#8

Перспективы «альтернативного православия»

Возникает закономерный вопрос – есть ли будущее у «альтернативного православия» в России? Представляется, что на него можно ответить утвердительно, хотя не все организации, разумеется, просуществуют одинаково долго. Дело в том, что условия, которые вызывают к жизни эти структуры, носят объективный характер, их невозможно отменить решением самых авторитетных православных инстанций.

Если попытаться обобщить причины, по которым происходит пополнение рядов организаций «альтернативного православия», то можно выделить несколько основных.

Во-первых, принципиальные и неустраняемые разногласия с РПЦ. Эта причина была актуальна для старых «катакомбников», которые видели в «сергианской» церкви часть коммунистического режима, который они не принимали. В настоящее время, как мы показали выше, все традиции «катакомбной» церкви фактически прекратили свое существование, а те организации, которые называют себя их именами, имеют с ними очень мало общего или же вообще являются самозванцами. Однако «бренд» все равно сохраняется – к тому же некоторые его носители («неоандреевцы») демонстрируют не меньший (а, быть может, даже больший) негативизм в отношении Московской Патриархии, чем их «катакомбные» предшественники.

Во-вторых, ряды «альтернативных православных» пополняют те, кто не может по различным причинам рассчитывать на быструю карьеру в РПЦ. Для того, чтобы достичь в РПЦ сана епископа, как правило, необходимо быть монахом, проучиться 8 лет в богословских учебных заведениях и иметь опыт пастырской деятельности. Но и это лишь необходимые, а вовсе не достаточные условия

для успешной карьеры – кроме этого нужно еще завоевать расположение одной из нескольких наиболее влиятельных групп в епископате РПЦ, и не вызвать антипатию со стороны Патриарха, которому и принадлежит «последнее слово» в кадровых вопросах.

Неудивительно, что у многих людей возникает соблазн продвигнуться вверх по карьерной лестнице значительно быстрее. Среди «альтернативщиков» распространено ускоренное посвящение в сан и получение последующих отличий. Так, бывший архимандрит за два года становится архиепископом, а бывший священник (даже не протоиерей) посвящается в епископы. При этом на морально-нравственные качества кандидатов на «продвижение» обращается, зачастую, куда меньше внимания, чем в РПЦ (даже с учетом различных скандалов в Патриаршей церкви, ставших достоянием СМИ). Как следствие, в рядах «альтернативщиков» значительную роль играют лица авантюрного типа, которые или венчают на царствование явных самозванцев, или оказываются в тюрьме по весьма одиозному уголовному обвинению.

В-третьих, «альтернативное православие» привлекает сторонников церковных преобразований, которые отторгаются РПЦ – в первую очередь, это касается литургических реформ. Такое отторжение не случайно, еще архимандрит Киприан (Керн) предупреждал слушателей своих лекций в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже: «Иерей должен совершать литургию по определенному уставу и обычаям Православной Церкви, не внося в нее самовольных дополнений и изменений, искажающих ее смысл или нарушающих установленные обычаи. Посему всякая отсебятина, самовольное дерзание в области реформаторских попыток, хотя бы и продиктованное самыми почтенными побуждениями, как то: приблизиться к духу первохристианства или сделать литургию более, так сказать, «близкой» для верующих (чтение вслух молитв, служение с открытыми царскими вратами, самочинные возгласы и т.д.) – недопустимы»⁵⁰.

Литургический консерватизм вообще свойственен РПЦ. Достаточно сказать, что инициатива покойного митрополита Никодима (Ротова) о служении в Ленинграде древней литургии апостола Иакова, брата Господня, принятой в Иерусалимской церкви, была встречена частью прихожан более чем сдержанно. Что уж говорить о служении западной мессы или отказе от церковнославянского языка – инициаторы подобных предложений вытесняются в сферу «альтернативного православия». Не исключено, что этот же процесс может ожидать и общину священника Георгия Кочеткова, обвиняемого своими оппонентами в модернизме.

В-четвертых, «альтернативное православие» привлекает различные коммерческие структуры, которые рассчитывают на благоприятный налоговый климат и благопристойную церковную «вывеску». Впрочем, в этом отношении «альтернативное православие»

⁵⁰ Киприан (Керн),
архимандрит. *Евхаристия*. Париж, 1947.
С. 137.

отличается от РПЦ одной существенной особенностью – бизнесмены не могут становиться иерархами Патриаршей церкви, а довольствуются должностями ктиторов (устроителей храмов) и получением церковных наград.

В-пятых, в рамках «альтернативного православия» действуют и люди, имеющие определенные проблемы с психическим здоровьем. Впрочем, это свойственно не только религиозной сфере, но и, например, «альтернативной науке» – достаточно вспомнить многочисленных изобретателей вечного двигателя или «опровергателей» теории Эйнштейна.

В-шестых, альтернативные православные структуры характеризуются немногочисленностью паствы при сравнительно большом количестве пастырей. Исключение составляют случаи, когда речь идет о целых приходах, которые покидают РПЦ и переходят во главе со своими священниками к «альтернативщикам». Современному православному сознанию часто свойственна особая роль авторитета конкретного пастыря или старца для членов его общины, которая иногда превышает влияние на них со стороны Патриарха или даже Поместного собора. Поэтому «такие как все» православные вслед за своим священником становятся «альтернативными».

Все эти группы будут продолжать существовать и впредь – следовательно, сохранится и потребность в их организационном оформлении. Однако перспективы каждой из структур будут зависеть от правильности выбранной ими «стратегии выживания». При этом выбор стратегии связан как со степенью активности той или иной группы, так и с ее отношением к Московской Патриархии.

Активность группы может проявляться в разных формах, в том числе – путем канонизации святых. Так, ПЦВ причислила к лику святых протоиерея Александра Меня (который никогда не был ни в каком расколе), РПАЦ – митрополита Филарета (Вознесенского) и готовит причисление к лику святых дивеевских стариц, а бывшие «богородичники» опередили РПЦ с канонизацией Николая II. Каждая канонизация является важным публичным актом, рассчитанным на положительное отношение различных групп верующих из РПЦ и РПЦЗ – показательно, что все новопрославленные «альтернативными православными» святые находились в юрисдикции этих двух «больших» церквей.

Еще одна форма активности – контакты со СМИ. Примечательно, что на одном из первых мест среди «альтернативщиков» в деле информационной активности находится наиболее «закрытая» организация «неоандреевцев». РПАЦ митрополита Валентина не только получает «площадку» на интернет-сайтах, близких к Глебу Павловскому, но и активно действует в региональных СМИ (хотя некоторые из них, напротив, резко негативно настроены в отношении РПАЦ и ориентированы на точку зрения епархий РПЦ). Так,

в Вологодской области газета «Русский север» публикует точку зрения священника, перешедшего из РПЦ в РПАЦ⁵¹, а в «Красном севере» появляется материал с резкой критикой деятельности РПАЦ⁵². Однако в федеральные электронные СМИ доступ «альтернативщикам» крайне затруднен, а «качественная» пресса нечасто отводит им свои страницы – как правило в тех случаях, когда речь идет о какой-либо скандальной теме (что не содействует привлечению новой паствы).

Массовые акции организует лишь часть «альтернативщиков» – например, бывшие представители Богородичного центра регулярно собираются на конгрессы, к которым, правда, привлекается куда меньше внимания, чем в первой половине 90-х годов. Особенности деятельности «неоандреевцев» исключают всякого рода массовые мероприятия, а РПАЦ в состоянии их проводить только на локальной территории – в Суздале.

Что же касается отношения к РПЦ, то о нем можно говорить лишь в виртуальном смысле. Возможностей для реального компромисса с Московской Патриархией ни у кого из них нет, так как последняя считает всех «альтернативных православных» (исключая РПЦЗ) не имеющими никакого реального влияния самозванцами, с которыми бессмысленно вести диалог и, тем более, принимать их в общение в сущем сане. Однако сами «альтернативщики» имеют возможность позиционировать себя в отношении РПЦ. Если РПАЦ и «неоандреевцы» жестко дистанцируются от РПЦ, то «серафимовцы» и «неоданиловцы», напротив, демонстрируют минимум разногласий с Патриархатом. «Богородичники», как было сказано выше, эволюционировали от непримиримой вражды с РПЦ к более мягкой линии. Соответственно, «жесткие альтернативщики» в большей степени делают ставку на тех, кто недоволен теми или иными аспектами деятельности РПЦ (от личных качеств иерархов до участия в экуменическом движении), а «мягкие» рассчитывают на привлечение менее вовлеченной в церковные споры паствы.

Можно было бы предположить, что деятельность «альтернативщиков», активизировавшаяся в условиях экономического и политического кризиса, начнет сходить на нет при окончании «смутного времени». Однако это было бы слишком простым ответом. В США и Западной Европе в значительно более благоприятных внешних условиях «альтернативы» преобладающим конфессиям продолжают существовать и развиваться. Стабилизация не отменит проблем, вызвавших появление «альтернативного православия» и, очевидно, не повлияет на его дальнейшую судьбу, несмотря на то, что разнообразные пути нынешних «альтернативщиков» едины в одном: все они, как нам представляется, ведут в тупик.

⁵¹ См.: *Русский Север*. 1999. 20 августа.

⁵² См. *Красный Север*. 1999. 4 апреля.